

УЛЬЯНА
РОМАНОВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

АВАНТЮРИСТКА ДЛЯ МАЖОРА

Всадницы Апокалипсиса

Ульяна Романова

Авантюристка для мажора

«автор»

2021

Романова У.

Авантюристка для мажора / У. Романова — «автор»,
2021 — (Всадницы Апокалипсиса)

Макар Лаврентьев – самый наглый и самоуверенный эгоист из всех, кого я когда-либо встречала. Очень обаятельный наглец, которому сложно противостоять. Я хотела держаться от него как можно дальше, но так получилось, что победила его на гонках и выиграла его машину! Теперь он ищет меня... И не только для того, чтобы отыгаться... Одна ночь. Одна машина. Милая оторва. Обаятельный псих. И куча неприятностей. Содержит нецензурную брань.

© Романова У., 2021

© автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ульяна Романова

Авантюристка для мажора

Глава 1

Я стояла в толпе людей и с интересом осматривалась. Множество дорогих тачек, громкая музыка, рев моторов и ни с чем не сравнимая атмосфера нелегальных мажорских гонок.

На меня косились. Обычно на таких мероприятиях почти не бывает чужаков, а если кто и появляется, то с кем-то из завсегдатаев. Я же приехала с бывшим одноклассником и близким другом по совместительству. А Сёма мажором не был, о гонках узнал случайно, и приехали мы просто поглазеть.

– Нравится? – поинтересовался Семен, стараясь перекрыть музыку, несущуюся, казалось, со всех сторон.

Я только неопределенно пожала плечами. Не с моим везением посещать подобные мероприятия! Пятой точкой чувствовала, что в очередной раз вляпаюсь в историю, а близких родственников, готовых приютить, в других городах у меня не было. Поэтому тяжело вздохнула, опустила голову и постаралась сильно не отвечивать. Раньше это не спасало, но вдруг поможет?

Семен отошел в сторону поболтать с кем-то из знакомых, а я с интересом наблюдала, как девушка, у которой двумя тряпочками были прикрыты только стратегически важные части тела, взмахнула рукой с флажком, подавая знак двум гонщикам начать заезд. Взревели моторы, и обе тачки сорвались с места, отчего длинные волосы блондинки взметнулись в воздух.

В этот момент ко мне подошли четверо парней. На лице каждого были намертво приклеены высокомерие и ехидная ухмылка.

– Привет, – поздоровался один из них, делая шаг вперед.

Остальные с интересом меня рассматривали. И я тоскливо признала, что вот они – неприятности. Сами пришли.

«Идите с миром, но нафиг», – хотелось сказать мне, но вместо этого я вежливо улыбнулась:

– Однако здравствуйте!

– Как ты сюда попала? – изогнув бровь, спросил незнакомец.

– Вариант «приехала» вас устроит? – полюбопытствовала я.

– Вполне, – согласился парень. – Я Леха, это – Артем, Паша и Кир, – представил он своих спутников. – Гоняешь?

– Нет, я наблюдатель, – кожей ощущая подвох, открестилась, не желая называть свое имя.

– Ну тогда поболей за меня. Вон черная мицубиси, видишь? – не упустил случая похвастаться дорогой тачкой Леха.

– Стану твоей самой верной поклонницей, – приложив ладони к груди, пообещала я, лихорадочно выискивая пути отступления.

– Номерочек оставь, потом с победой поздравить меня лично, – сказал Леха, доставая из заднего кармана джинсов новенький айфон.

Троица его дружков ехидно усмехнулась.

– Нет уж, ты сначала победи, – хмыкнула я, – а то на словах все Шумахеры, а на деле ... – и неопределенно махнула рукой.

– Иди к финишу, сама оценишь, – предложил Леха, окинув меня напоследок плотоядным взглядом, спрятал мобильный в карман и потопал к своей машине.

Свита последовала за ним, а тот, кого звали Пашей, обернулся, облизал губы и подмигнул. Меня передернуло, но я выдала ему свою лучшую улыбку и помахала рукой. Поражаясь чужой самоуверенности, стала осматриваться по сторонам в поисках Семена. Я совершенно точно не собиралась ждать мажора у финиша и хотела попросить друга отвезти меня домой.

Заметила, что машина моего нового знакомого уже стоит на линии старта, а сам он дрейфует на месте, убивая дорожные покрышки. Из-под колес валил дым, а запах паленой резины бил в ноздри даже на расстоянии.

Мысленно окрестив Алексея выскочкой и позером, потопала в противоположную от линии финиша сторону.

У импровизированной трассы собралась толпа, наблюдающая за заездом. Кто-то свистел, улюлюкал, кто-то выкрикивал имя своего идола, и все это смешивалось с музыкой, образуя дикую какофонию звуков.

Наконец я нашла взглядом Сёму и решительно двинула к нему. Сделав два шага, вздрогнула от раздавшегося за спиной визга тормозов, резко обернулась и чуть не упала на капот красной спортивной ауди. Машина, за рулем которой сидел незнакомый парень, только чудом меня не сбила!

Все произошло так быстро, что не успела даже испугаться. Пальцы мгновенно свело судорогой, и руки сжались в кулаки, а я разозлилась, глядя на незадачливого водителя сквозь лобовое стекло. Он обалдело пялился на меня, но из тачки выходить не торопился.

Захотелось выругаться – громко, длинно и матом. Еще лучше – поколотить неумелого гонщика, который не считал нужным смотреть по сторонам!

Наконец водитель отмер, вышел из машины, достал из кармана зубочистку, вставил ее в рот и вперился в меня взглядом.

– Тебя кто за руль пустил, болезный? – не выдержала я. – Права на распродаже «по двестиштука» купунал?

– По сто пятьдесят, – развел он руками, захлопнул дверцу и шагнул ко мне.

– А если бы ты меня по асфальту размазал?

– Скорость маленькая была, максимум – парой синяков бы отделалась, – легкомысленно парировал парень.

– Действительно, чего это я? Пара синяков – это же такая мелочь, – произнесла я с сарказмом.

– Да успокойся ты, завелась из-за пустяка. Не сбил бы я тебя в любом случае, – губами перемещая зубочистку из одного уголка рта в другой, попытался успокоить меня мажор.

Обалдело приподняв брови, я задрала голову, чтобы посмотреть нахалу в бесстыжие глаза. Глаза были черные, обрамленные густыми длинными ресницами и наглоюющие! Пухлые чувственные губы кривились в усмешке, а на левом ухе сверкала в свете фар сережка.

Хорош он был настолько, что зубы сводило. Уверенные, чуть ленивые движения, подкачанная фигура и сильные руки, обвитые реками вен. От него буквально веяло уверенностью и осознанием собственной привлекательности. Я могла поспорить на что угодно, что отбоя от девиц у наглеца нет!

– Я тебя раньше тут не видел, – решил сменить тему мажор.

– А ты наезжаешь на всех незнакомых девушек или только сегодня решил исключение сделать? – прошипела я, пряча кулаки, которые все еще не разжимались, за спину.

– Не хами, – предупредил мажор, сузив глаза.

– Еще не начинала, – сообщила ему, выдерживая тяжелый взгляд. – Я тебя удивлю, но когда чуть не сбивают пешехода, обычно говорят «извини». Или это слово тебе не знакомо?

– Где-то слышал, – хмыкнул парень, а я мысленно пообещала себе на мажорские гонки больше ни ногой!

Кулаки наконец разжались, и я смогла спокойно выдохнуть, хотя мажор, стоящий напротив, бесил. И зубочистка эта у него во рту бесила.

– Кто тебя привез? – продолжал он допрос.

– Дед Мазай зайцев высадил и меня до гонок докинул, – огрызнулась я, глядя, как к нам почти бегом приближается Сёма.

– Все в порядке? – поравнявшись со мной, уточнил друг.

– Да, – кивнула, буравя взглядом мажора. – Пойдем.

Я подхватила Семёна под локоток, собираясь гордо удалиться, но разве хоть когда-то в моей жизни можно было спастись бегством от неприятностей? Они сами с упорством самого упрямого осла бежали за мной следом!

Так случилось и в тот день, потому что стоило нам сделать пару шагов в сторону, как рядом остановилась знакомая уже мицубиси, из которой выбрались мои новые и не самые приятные знакомые.

При виде этой четверки тот, который страдал плохим зрением и невнимательностью, напрягся, его глаза зло блеснули, а челюсти сжались так сильно, что губы побелели.

– Макар, какая встреча! – нараспев поприветствовал его Леха. – Как жизнь?

– Отлично, – холодно ответил тот.

– Обижает? – уточнил у меня Леха, подбородком указывая на Макара.

– Нет, – замотала я головой, мечтая поскорее оказаться дома. И посильнее сжала локоть Семёна, чтобы не вмешивался.

– Так ты с ними? – Уточнил Макар.

– Она с нами, – за меня ответил Леха, перекатываясь с пятки на носок и задиристо глядя на своего знакомого. – Я победил, милашка, и жду свой приз! – бросил он уже в мою сторону.

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что злополучная четверка с Макаром, мягко говоря, не дружит. А я оказалась меж двух огней, и нужно было срочно придумать, как тихонько слинять.

– Тикаем, – шепнула на ухо Семёну, отмечая, что вокруг нас стал собираться народ.

Все забыли про гонки, решив, что тут шоу будет не хуже. Несколько парней встали рядом с Макаром, предварительно пожав ему руки, трое девиц смотрели на меня, не скрывая отвращения, а я... «Улыбаемся и машем», да.

Отвлечшись на свои мысли, пропустила момент, когда бежать стало уже поздно. Большая часть разговора мажоров прошла мимо моего сознания, но то, что они говорили сейчас, мне совершенно не понравилось.

– Заезд? – предложил Леха, на лбу которого большими неоновыми буквами с подсветкой было написано, что парень замыслил пакость.

– Тебе проигрывать не надоело? – приподняв бровь, поинтересовался Макар, снова перекатывая свою зубочистку в зубах и поигрывая брелком сигнализации.

– Как насчет того, чтобы погонять с девчонкой? – Леха подошел ко мне и положил ладонь на мое плечо. И пока я пыталась собрать челюсть с пола и вернуть глазам правильную, а не идеально круглую форму, продолжил, – Или сдуешься?

Моим мнением тут не интересовались, и я разозлилась не на шутку. На Леху, который меня подставлял, даже не зная, умею ли я водить. На Макара, который смотрел... Странно. Так, что желудок сжимался и сердце билось как-то беспокойно! И на остальных, которые вместо того, чтобы уточнить у Алексея, все ли у него в порядке с головой, с любопытством наблюдали за представлением!

– Она? – хмыкнул Макар и повернулся ко мне: – Ты право и лево хоть различаешь?

– Иногда, – елеяно улыбнулась я, сбрасывая ладонь Алексея со своего плеча и взглядом прося Сёму не вмешиваться.

– Что, Макар, испугался? – продолжал манипуляцию Леха. – Ставлю свою тачку, что она тебя сделает.

– Влада, умоляю, не ввязывайся, – прошептал мне на ухо Сёма.

– Поздно, – припечатала я. – Не называй меня по имени, еще не хватало и тут прославиться.

– Зря я тебя сюда привез, – тоскливо повинился друг.

Я только пожала плечами. Еще мудрый Карлсон завещал, что наглецов нужно куроштить. И низводить! Непременно низводить! Возможно плюшками!

– Ладно, ставлю свою малышку, что она не знает, где педаль газа, – хмыкнул он.

Я опустила глаза вниз, стараясь спрятать свои эмоции. Почему если девочка, то сразу водить не умеет? Может у девочки отчим – инструктор по экстремальному вождению?

– На моей поедет, – решил Алексей и прошептал на ухо: – Не бойся, жми на газ и едь прямо. Педаль газа справа.

Как с дурочкой, честное слово!

– Не пойдет, – громко произнесла я, – раз уж мне придется принимать участие в заезде, то и приз мой.

Леха прибалдел, явно недовольный моим самоуправством, но под прицелом стольких пар глаз решил продемонстрировать щедрость:

– Нет проблем, милашка, тачка твоя, только выиграй.

Если бы в тот день я знала, в какие веселые приключения мне выльется эта гонка – пешком бы до дома бежала, нигде не останавливаясь...

Глава 2

Макар

– В чем подвох? – прошептал мне на ухо Тим – мой близкий друг, совесть и заноза в заднице.

– Сам не понял, – признался, сжимая зубочистку губами. – Ты ее знаешь?

Мотнул головой, указывая на девушку, которая мгновение назад согласилась участвовать в заезде. Со мной! Умом ее Боженька точно обидел, раз она повелась на провокацию Лехи, а вот внешностью одарил сверх меры. Невысокая миниатюрная шатенка с огромными карими глазами, вздернутым носиком и капризными губами. Верхние и нижние девяносто тоже идеальные.

Волосы она заплела в два «колоска», в ушах сверкали сережки в форме двух вишеночек. Внешне – ну натуральный ангелочек.

– Первый раз вижу и ее, и парня, в которого она вцепилась, – пробормотал Тим, тоже внимательно разглядывая девушку.

Она напряженно осмотрела мицубиси Савельева, наклонившись, глянула под машину, выпрямилась и, повернув голову, дерзко уставилась мне в глаза.

Тело словно током ударило от ее взгляда, и я нахмурился.

– Лавр, может, откажешься? Гонять с девчонкой как-то не по-пацански. Может, это вообще все подстава?

– Ты хочешь сказать, что она меня на треке может сделать? – изумился я. – Она же девчонка! Они априори водить нормально не умеют!

– Тогда зачем вообще все это нужно? – задал логичный вопрос Тим.

А вот хрен его знает! Самому интересно стало, что придумали четыре имбецила. О том, что меня просто заинтересовала девчонка, думать не хотелось.

– Понятия не имею, – хмыкнул я, рассматривая ангелочка.

– А если она правда водить не умеет?

– Тогда она дура. Не бойся, дорога прямая, тачку она точно сможет ровно удерживать, а улететь я ей не дам.

– Вот чую я, что ты вляпаешься.

– Если победим – мицубиси твоя, – хмыкнул я.

– А если проиграем – твоя новая ауди уйдет этим недоделкам!

– Посмотри на нее. Просто посмотри. Она похожа на гонщицу? – я развернул Тима лицом к девице.

– Нет. На ангелочка похожа, – улыбнулся друг.

Я скрипнул зубами, начиная закипать. Охренеть как меня взбесил его заинтересованный взгляд на нее.

Перегрелся ты, Макар, мозги на жаре расплавились!

Ангелочек о чем-то шепталась с незнакомым пареньком, а рядом довольно скалился Пашка, вызывая дикое желание дать ему в морду.

– Что, Лавр, с тачкой прощаешься? – ухмыльнулся он.

– Поцелуй ее напоследок! – заржал Кир, вставая рядом.

– Биба и Боба – два долбаната, – отмахнулся я. – Со своей попрощайтесь, придурки, я не проигрываю!

– Ага, – оскалился Кир.

– На старт! – крикнул распорядитель.

Я сел за руль, завел мотор, кайфуя от того, как работает моя малышка. Только что из мастерской. Подшаманили, привели в порядок и сделали из нее конфетку. У Тима золотые руки.

Только хотел тронуться с места, как в салон запрыгнула Инна – одна из тех, с кем можно приятно провести время после заезда.

– Привет, я с тобой, можно? – очаровательно улыбнулась она.

– Нет. Я гоняю один, и ты это знаешь, – бросил ей.

– Нуу, Макар, – протянула Инна, кладя ладонь мне на колено и отвлекая.

Я наблюдал, как Леха садится за руль своей мицубиси, моя незнакомка устраивается рядом, и они двигают к линии старта.

– Брысь! – скомандовал, поворачиваясь в сторону настырной девицы.

Инна молча покинула салон, громко хлопнув дверью, демонстрируя свою обиду.

Плевать. Я гоняю только в одиночку.

Нажал на газ, разворачивая тачку влево, подъехал к нужной точке и остановился, смотря в боковое окно, как ангелочек с Лехой поменялись местами, она села за руль и аккуратно, даже нежно провела пальчиками по рулю. От этого невинного жеста в горле пересохло, и я прикрыл глаза, стараясь выбросить из головы все, что не касалось дороги.

Она пристегнулась ремнем безопасности и откинулась на спинку сиденья. Захотелось выйти из тачки, вытащить ее на улицу и заорать: «Какого хрена делаешь, дуреха?!»

– Ты не на девчонку смотри, а на дорогу, – хмыкнул Леха, облокотившись локтем на крышу моей тачки.

– Тебя забыл спросить.

– Удачи, Лавр, – оскалился Леха, отлипая от моей машины, и отошел в сторону.

Народ облепил трассу – все жаждали зрелищ. Глубоко вдохнув, я глянул на блондинку, которая томно вышагивала в центр между двумя машинами, держа флажок в руке. Снова покоился на ангелочка – та продолжала смотреть строго вперед. Расслабленно откинулся на сиденье, решив дать девочке пару метров форы. И когда блондинка опустила флажок, аккуратно выжал газ, пропуская даму вперед.

Она резко сорвалась с места, набирая скорость. И, блядь, я готов был снова поставить свою ауди на то, что эта девочка умеет водить! Потому что ехала она слишком уж уверенно! Мне оставалось только пялиться на зад мицубиси, который с огромной скоростью отдалялся от меня!

Хмыкнув, вдавил педаль газа в пол, но зад моей тачки вильнул влево, и я почти потерял управление.

Какого хрена происходит?

Я с трудом выровнял машину, попытался снова набрать скорость, но ее снова повело в сторону, а ангелочек на мицубиси уже проезжала линию финиша. Твою мать!

С силой саданул ладонями по рулю, остановил машину и, поставив ее на ручник, быстро вышел. Обошел тачку и, блядь, нашел подарочек... Задняя крышка была в хлам! Я сжал ладони в кулаки и прикрыл глаза, ожидая, пока ярость отпустит. Пнул крышку, чтобы хоть как-то выпустить пар.

Рядом раздался визг тормозов и из своей машины выскочил Тим.

– Что случилось? – взволнованно поинтересовался друг и тут же присел на корточки у убитой в хлам крышки. Провел ладонью и развернулся ко мне: – Порезали.

– Твою мать! – выругался я. Глаза застила красная пелена ярости.

Развели тебя, Лаврентьев, как лоха последнего! Подсунули ангелочка и херакнули крышку! Хорошо хоть с дороги не слетел. Вот тебе и подстава, о которой говорил Тимур.

– Грамотно порезали, Макар, от края до края, сдулась сразу же, ты бы даже скорость набрать не успел.

– Успокоил, бля! – я со всей дури ударил ладонью по крыше ауди.

Вокруг начали собираться люди. Кто-то нехило обогатился, рискнув сделать ставку на ангелочка. Я же с трудом сдерживал ругательства и не заметил, как подъехала мицубиси, из нее вышла эта девчонка и медленно подошла ко мне.

– Я победила, – пропела она, протягивая ладонь.

– Хрена с два ты победила! – зарычал я. – Твои друзья мне покрышку похерили, я бы в любом случае не доехал.

Ангелок перевела взгляд на заднее колесо и нахмурила брови:

– Я не имею к твоей покрышке никакого отношения!

Сделал шаг, резко сокращая расстояния между нами. Ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть мне в глаза.

– Не верю, – прошипел я.

– Твои проблемы, – пожала она плечами, – я не вру. Не знаю, что ты там себе напридумывал, но победила я честно!

– Так не пойдет, – встрял Леха, который, блядь, кажется, бегом бежал, чтобы насладиться зрелищем, – ты проиграл. Держи слово, Макар.

– Это кто-то из твоих мне покрышку резанул! – сжав руки в кулаки, рявкнул я.

– Свидетели есть? – нагло хмыкнул Савельев. – Кто-то видел, как мои пацаны ему покрышку резали? Нет! Ну Макар, ты лоханулся! Девчонка тебя обошла, а потом Тим подъехал, резанул тебе покрышку, и ты всех пытаешься виноватыми сделать! Отдай девочке ключи, проигрывать нужно с достоинством.

Ангелок перевела взгляд на Савельева, в глубине ее глаз заплясали два розовых чертенка, а я с трудом сдержал порыв дать Лехе в морду! Скрипнув зубами, подошел к своей тачке, резко выдернул ключ из замка зажигания и, держа брелок двумя пальцами, протянул ангелочку. Эта маленькая зараза не упустила момента меня подколость:

– Ой, что это за звук? Твоей падающей короны?

– Отдаю должное твоему актерскому мастерству, – съязвил в ответ, сжимая в ладони ключи от машины, когда она протянула к ним руку.

– Я случайно, правда, – очаровательно улыбнулась ангелочек.

Зараза!

Снова протянула ладонь, и я, скрепя сердце, вложил в нее ключи, легко коснувшись ее кожи подушечками пальцев. От невинного прикосновения мы оба вздрогнули, одновременно посмотрели друг другу в глаза и резко отпрянули.

И какого хрена у меня так колотится сердце?

– Хорошего вечера, – вежливо пробормотала ангелочек, махнув рукой своему спутнику.

– Ну давай, попробуй на ней уехать, – хмыкнул я, складывая руки на груди.

– Почему нет? – она чуть склонила голову набок и облизала губы кончиком языка.

Нет, я точно взорвусь!

– Потому что покрышка в хлам, – снисходительно напомнил я, – ты погнешь диск.

– И что? Это же не мой диск, – безмятежно ответила девчонка, окончательно выводя меня из себя.

Ангелочек оказался тем еще дьяволенком!

Она развернулась и медленно села за руль! Моей тачки! Ее дружок устроился на пассажирском сиденье. А я стоял и смотрел, как они медленно уезжают, и из-под моих новеньких дисков летят искры! Сжал зубы так, что показалось – раскрошатся.

– Узнай, кто она такая, – попросил Тима, стараясь дышать ровно.

– Зачем? Ты же не будешь бить девушку?

– Ты нормальный? Нет, конечно! Хочу вернуть свою тачку в честном заезде!

– Конечно... И она тебя ни капельки не заинтересовала, – фыркнул Тимур, у которого на лице отразилась вся скорбь мира от лицемерия встречи моего диска с асфальтом.

– У меня тачка не заводится, – вдруг завопил сидящий за рулем своей мицубиси Леха, тщетно поворачивая ключ в замке зажигания.

– Это карма! – заржал Тим и жестом позвал меня следовать за ним.

Глава 3

– Да что ж такое! – возмутилась я, путаясь в длинной многослойной юбке всех цветов радуги.

Множество браслетов на руках весело позвякивали в такт движениям, а кожа на голове под париком нещадно зудела.

На нас косились прохожие. Признаться честно, я бы тоже с интересом рассматривала парочку, наряженную не хуже новогодней елки где-нибудь у Кремля.

– Почему именно цыгане? – пробурчала, пытаюсь пробраться пальцами под платок и парик, чтобы хоть немного унять зуд. – Почему не Белоснежка или Красная Шапочка? На крайний случай Свинка Пепа. А вот это, – я указала на свое лицо, – просто издевательство. На мне столько штукатурки, что если кто-нибудь случайно ударит меня по затылку – она вся осыплется!

– Зато не нужно будет умываться, – засмеялся Сёма. – И заказчики при встрече на улице тебя точно не узнают!

– Это да, – сконфуженно согласилась я, рассматривая наряд своего друга.

Ярко-зеленые штаны, зауженные к низу, белая рубашка с рукавами клеш, красный жилет, красная бандана на голове, а на плече – сломанная гитара.

Все дело в том, что Семен подрабатывал аниматором в агентстве, и на выходные ему подвернулась халтура. Кто-то из заказчиков попросил моего друга выступить на взрослом дне рождения, пожелав на праздник цыгана с медведем. Медведя Сема не нашел и попросил меня составить ему компанию. Отказать близкому и пока единственному другу в этом городе я не могла и больше трех часов веселила народ танцами, конкурсами, гаданиями, а на десерт еще и драку организовала. Случайно!

– С чего все началось-то? – весело поинтересовался друг.

– Одному из гостей мое предсказание не понравилось, – вздохнула я.

– И что ты ему нагадала? – подозрительно уточнил Сёма.

– Что и всем – долгую дорогу и казенный дом! А на салате он сам поскользнулся.

Семен, не стесняясь, громко засмеялся:

– Ну а с другой стороны – какой русский праздник без драки? Кстати, нам за ее организацию премию дали!

Именинник действительно еще и приплатил сверху за «ну очень веселых аниматоров, которые сразу поняли, чего не хватает!» Правда, к тому моменту он уже лыка не вязал, а его правый глаз превратился в крохотную щелочку, но все же!

– Ну слава Богу... – выдохнула с облегчением.

Я переживала, что моему другу драка может выйти боком и очень обрадовалась, что все закончилось мирно.

– Гитару жалко, – кисло признался Сёма.

– У папы в гараже таких три штуки лежит, я тебе завтра привезу.

– А папа не будет против?

– Не будет. Он в гараж весь хлам сгрузил, который нужно выкинуть, но жалко.

– Тогда вези, – согласился Семен.

Мы шли по тротуару к офису, где оставили свои цивильные вещи. Свою машину Сёма одолжил родному брату, и нам пришлось идти до кафе, где проходил праздник, пешком. Расстояние было смешное – всего один квартал, но топать в удушающую жару в костюмах было мало приятного.

Семен зашел в магазин, чтобы купить воды. Поджидая его, я осматривалась по сторонам в поисках отражающей поверхности, чтобы поправить съехавший парик. У обочины стоял

черный припаркованный кайен, и я удовлетворенно кивнула – то, что нужно. Подошла ближе, глянула в окно водителя и покачала головой, решив, что меня в таком виде даже родная мама не узнает. Вернула парик на место и аккуратно подтерла смазанную от жары тушь.

Окно водителя, словно в замедленной съемке, опустилось вниз, а у меня внутри все сжалось, и колени предательски затряслись. На меня смотрел нервный мажор, чья машина спокойно стояла в гараже отца Семена. Взгляд Макара не предвещал ничего хорошего, во рту он снова перекачивал злополучную зубочистку, и я, не иначе как от большого ума, ляпнула:

– А позолоти ручку, мажор, погадаю! – и протянула ему ладонь, надеясь, что он не заметит, как она дрожит.

Макар хмыкнул, развернулся, взял с панели горсть карамелек и сыпанул мне в руку. Я машинально убрала их в карман и, кажется, приросла к месту. В горле пересохло. Уже в который раз посетовала на свое невезение... Почему все неприятности всегда липнут именно ко мне? Кандидатуры лучше не нашли?

– Гадай, – со смешком велел он, протягивая мне ладонь.

Провела по ней указательным пальцем – и меня снова, как и в тот момент, когда Макар передавал ключи от ауди, словно током ударило. Я зажмурилась и заговорила, сцепив зубы и продолжая ломать комедию:

– Вижу... Вижу, что недавно потеря была дорогая! Не ищи – проблемы найдешь!

После моих слов Макар поперхнулся и вперился в меня подозрительным взглядом.

– Вообще сегодня из машины не выходи, – посоветовала я, – а то ждет тебя долгая дорога и дом казенный!

– Я тебя где-то видел, – сузив глаза, проговорил мажор.

– Не видел! – быстро ответила я и, отдернув руки, попятилась назад.

Резко развернулась и на негнущихся ногах потопала дальше, пока меня не узнали.

– А ну, стой! – рявкнул Макар, выходя из машины.

Я обернулась, встречаясь с ним взглядом, вздрогнула и... решила спастись бегством.

– Это ты на гонках была! – обличительно ткнул он в меня пальцем.

«Глазастый какой», – мысленно съязвила я и со всех ног бросилась бежать, а мажор вместо того, чтобы прислушаться к словам гадалки, сорвался за мной.

Казалось, что я летела, не касаясь земли и звеня украшениями на всю улицу. Путалась в неудобных юбках и мысленно выдавала заковыристые ругательства. Добежав до поворота, резко развернулась и... тут же оказалась в не самых ласковых объятиях троих сотрудников патрульно-постовой службы, чуть было не сбив с ног одного из них. Остальные двое не растерялись и быстро подхватили меня под локотки.

– А кто это тут у нас? Цыганка?

– Точно что-то сперла, – со знанием дела заявил второй.

Сразу после этой фразы из-за поворота появился Макар с самым зверским выражением на лице. Не рассчитав скорость, он следом за мной чуть не врезался в постовых, но успел притормозить. Взглянув на меня, хищно улыбнулся.

Попала!

Глава 4

Пальцы снова свело судорогой от испуга, и они сжались в кулаки. Я быстро спрятала руки в карманы, лихорадочно соображая, что мне делать. Звонить папе? Вот он обрадуется началу карьеры родной кровиночки под его заботливым крылышком! Меньше недели назад ведь переехала!

– А вот и потерпевший, – обрадовался патрульный, потирая руки и глядя на Макара.

– Это я потерпевшая, – возразила решительно.

– Вы? – удивленно приподнял брови патрульный.

– Да посмотрите на нее, – встрял мажор, – врет она все!

Я громко выдохнула, пытаясь прожечь в Макаре дыру взглядом, но мажор выглядел совершенно невозмутимо. Он продолжал хитро улыбаться и только что руки не потирал от радости.

– Это он за мной погнался! – выпалила я. – Ненормальный какой-то. Выскочил из машины и полетел за мной!

– А причину не назвал? – полюбопытствовал патрульный.

– Вы думаете, что когда за мной несется парень с таким вот выражением лица, я буду уточнять причину? – воскликнула возмущенно.

– С каким – таким? – прошипел Макар, делая шаг ко мне.

– Зверским! – выдала я, сдерживая порыв показать ему язык.

– Молодой человек, документики предъявите, – попросил у мажора патрульный, вставая между нами живой преградой.

– Дома забыл, – буркнул Макар, сверля меня взглядом.

– И зачем Вы побежали за гражданкой... – патрульный повернулся ко мне и уточнил: – Тоже документов нет?

– Нет, – вздохнула тоскливо.

Патрульный кивнул головой, мол, так и думал, и снова развернулся к Макару:

– Гражданин неизвестный, зачем Вы преследовали гражданку?

– Он что-то про голоса сверху кричал, – вставила я, – что голоса ему диктуют цыганок ловить! Говорю же – псих!

– Я тебе голову откручу, – пообещал Макар.

– Вот! А теперь угрожает! Вы слышали, господа офицеры? Его срочно нужно задержать! Он опасен для общества!

По лицу Макара разлилась аристократическая бледность, глаза опасно сузились, а руки он сжал в кулаки.

– Это она воровка! – не выдержал мажор.

– И что гражданка у Вас украла? – полюбопытствовал патрульный.

– Здравый смысл, покой и совесть, – я снова не удержалась.

– Если ты не замолчишь... – предупредил Макар.

– Да, гражданка, помолчите! – поддакнул ему патрульный. – Проедемте в отделение, там разберемся, кто слышит голоса, а кто у кого что украл. И что вы оба принимаете!

Я закатила глаза, понимая, что путешествие в участок неизбежно. Тут из-за поворота появился обеспокоенный Сёма. Заметив меня в компании Макара и патрульных, широко распахнул глаза, кивнул мне головой в знак того, что он знает, что делать, и снова спрятался за поворотом.

«Только не папе!» – взмолилась я мысленно.

Нас загрузили в полицейский УАЗик плечом к плечу. Мне приходилось по-прежнему держать руки в карманах и стараться дышать ровно. Кулаки все еще не разжимались, и я мысленно пыталась убедить себя, что все будет хорошо.

– Говорила же: не выходи сегодня из машины, – сердито буркнула в сторону Макара, – вот тебе и дорога в казенный дом! А сидел бы в машине – спокойно бы домой уехал!

Он медленно повернулся ко мне, едва сдерживая ярость:

– Ведьма!

– Псих! – не осталась в долгу и постаралась отодвинуться подальше.

Но это весьма проблематично, когда сидишь между двумя крупными мужчинами. Справа от меня усадили Макара, слева сидел один из патрульных. Правый бок буквально жгла близость мажора. Он, словно издеваясь, придвинулся еще ближе. Я снова попыталась отсесть, практически вжавшись в патрульного. Пришла крамольная мысль попроситься служителю правопорядка на ручки, чтобы быть как можно дальше от мажора, но я вовремя себя остановила, наткнувшись на подозрительный взгляд полицейского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.